

Оливия. Планета Агдан-1, город Хуло, квартал В-1537, коммунальное управление.

Хороших техников много, но никто не хочет, получив высокий уровень профессии техника, идти работать за минимальную оплату в коммунальное управление. Работа тут не самая лёгкая, а люди умеют считать кредиты, так что с большей охотой техники, начиная со второго-третьего уровня, устраиваются на производственные предприятия, космические корабли или орбитальные станции, где платят намного больше, чем тут.

Я была счастлива, что сумела осилить профессию техника четвёртого уровня, но работать в космосе даже не думала.

Когда я была маленькой, то летала в космическом пространстве вместе с родителями. Мой отец работал техником на транспортнике-грузовозе, мать была младшим техником и работала вместе с супругом. Многие семьи так работают и живут вместе на корабле. Не будет же мужчина, проводящий на планете несколько дней, а в космосе месяца, жениться ради того, чтобы оставить семью на долгое время и бывать дома небольшими налётами. Но как-то на наш грузовоз напали пираты. Они похитили груз и все ценности, включая двигатель и реактор, а людей забрали в рабство, но детей не тронули.

По законам галактического содружества на ребёнка нельзя повесить долг и запрещено применять к нему насилие. За это пиратов ждало бы суровое наказание. Так что я и ещё несколько детей, чьих родителей увезли пираты, оказались заперты в одиночестве на космическом корабле, на котором работал лишь дополнительный реактор, мощности которого хватало лишь для того, чтобы питать систему жизнеобеспечения. Даже не знаю что лучше — стать рабыней вместе с родными или три месяца провести на опустевшем космическом корабле, боясь остаться там навсегда.

Но всё же патрульный крейсер ГСБ прилетел на аварийный сигнал, который удалось включить одному из мальчишек. Нас забрали и перевезли на планету Агдан-1, где расселили по приютам.

Я выросла, выучилась на техника, но страх перед космосом плотно поселился в моей душе. Так что, несмотря на хорошую профессию, способную принести неплохой доход, я решила быть поближе к земле, для чего устроилась старшим техником, став руководителем младших техников в одном из многочисленных управлений коммунального хозяйства столичного города.

Я уже всю голову сломала, размышляя над тем, как составить дежурства таким образом, чтобы при недостатке кадров не образовывалось дыр, даже было подумывала на свои накопления выкупить раба и им заткнуть дыру в сменах. А что, вроде вариант даже неплохой, можно получать за него плату, а платить по минимальной ставке. Но вспомнила родителей, и стала сама себе противной за такие мысли. Не знаю, материальны ли мысли, но вскоре из глубоких раздумий меня вырвала приятная мелодия браслета, через который со мной связался мужчина-техник, желающий устроиться к нам на работу.

В кабинет постучались и, не дожидаясь ответа, внутрь зашёл один из старых техников,

работающий тут уже долгие годы. Мужчина квадратностью и мощностью тела сравнимый с гномами, однако несколько выше самого рослого представителя подгорных мастеров. В то же время его борода и усы, напротив, отличались краткостью и ухоженностью.

— Оливия, нельзя ли поставить мне меньше смен? — спросил он. — Ты же знаешь, я за деньгами не гонюсь. Зачем лишнее время на работе торчать?

— Дядя Дэнжел, кто из нас техник четвертого ранга? Я же тебе говорила, что работать некому. Если ты откажешься, то мне единственное что останется — это самой идти работать.

— Может, всё-таки подключим третью пару климат-контроля в соседнем здании? — продолжил Дэнжел.

— Да ты что?! — возмутилась я. — Джек вместо нормального подшипника там установил пластиковую времянку. К тому же часть оси пришлось наращивать до нужного диаметра с помощью ферропены. Ты же знаешь, что материалы придут только на следующей неделе, а прошлый лимит мы израсходовали. Молись всем известным и неизвестным богам, чтобы подшипники второй и четвертой пары выдержали. Думаешь, я просто так даю на них половинную мощность?

Вечно с доставкой ремонтных материалов какие-то сложности: то чиновники крутят деньги через банки, поэтому делают закупку на неделю-другую позже, то поставщики решают обмануть и вместо новой детали пытаются поставить восстановленную бывшую в употреблении, качество которой стремится к нулю. Приходится всё контролировать, лично принимать товар, а ведь ещё техники воруют. Вот спрашивается — зачем им подшипники для вала системы климат-контроля? Абсолютно не нужны, но всё равно кто-то спёр половину деталей. В итоге, когда на одном из участков детали выработали ресурс, замены не нашлось.

— Эх, — печально вздохнул техник-старожил. — Оливия, деточка, ну может хоть что-то можно сделать?

Дэнжел в своё время заменил мне отца. После нескольких лет, проведённых в приюте, тогда ещё более молодой одинокий техник третьего уровня, приятель моего отца, нашёл меня, пожалел сиротку и удочерил. Потом он помог мне купить достойное образование и устроил к себе на работу. Так я и стала его начальницей. Поскольку я была не маленькой девочкой, когда Дэнжел меня удочерил, то называть его папой было бы странно, так что как-то само прицепилось, что с давних пор зову опекуна дядей. Он добрый и заботливый, часто выручает меня, работая сверхурочно. Я понимаю, что чрезмерно пользуюсь его добротой, но иначе действительно пришлось бы самой бегать по объектам.

— Может, что и получится, дядя Дэнжел, — протянула я. — Недавно мне позвонил парень, вскоре приедет трудоустраиваться.

— Отлично! — обрадовался Дэнжел. — Деточка, даже если он будет косой, кривой и безграмотный, бери! Пусть он даже первый уровень техника будет иметь, сами всему научим.

Честное слово, достало работать выше нормы.

— Понимаю. Но если действительно он окажется неумехой или алкоголиком?

— Ой! — Дэнжел небрежно махнул рукой. — Ты хоть одного техника-трезвенника видела? Наоборот, Оливия, если пьёт, значит, профессионал! Если же трезвенник — вот тогда стоит беспокоиться, может он больной какой и постоянно будет проводить время в медицинской камере, а мы вместо него работать.

— Эх... Как бы хотелось разбогатеть и жить в роскоши, чтобы не видеть этого всего, — поделилась я наболевшим. — Может, надо было торговлей заняться?

— Богатеют и, главное, остаются свободными не те, кто торгует, а те, кто обслуживают планетников! — поделился мудростью Дэнжел.

И, в общем-то, он прав. Пираты грабят торговцев. Вот ты богатый и преуспевающий бизнесмен, вдруг в какой-то момент всё резко изменилось, и ты уже раб с кучей долгов. Или те же самые пираты, они могут десятилетиями летать, и в какой-то момент попасться властям, после чего отправятся по этапу на смертельно опасные работы. А на планете, обслуживая всех, ты никому не интересен, можешь спокойно жить и копить средства на безбедную старость. Взять дядю Дэнжела — зарплата небольшая, но есть свой жилой модуль, медицинская страховка и оплатил недешёвое обучение приёмной дочери.

Жители нижних ярусов не трогают техников коммунального хозяйства, а то ведь ты одного обидишь, а потом всё. Коллеги обиженного техника ведь могут не понять такого посыла, и вдруг неожиданно во всём нижнем секторе случится «случайная» авария системы жизнеобеспечения, например, вентиляционное оборудование всё разом заклинит. Конечно, погибнут не только обидчики, но нечего было трогать того, кого нельзя. А стражи порядка концов не найдут — авария. Максимум, оштрафуют виновных или выгонят с работы.

Со стороны богатых и обычных людей к техникам коммунального хозяйства пренебрежительное отношение, на них не обращают внимания, пока не наступит аварийной ситуации. Так оно даже лучше, ибо всем известно, что внимание богатеет за частую ничего хорошего не сулит. А ведь у них тоже может, к примеру, система климат-контроля выйти из строя. И попробуй потом в круговой поруке найти виновного. Все разведут руками в стороны и скажут: «Дык, это, авария! Мы тут ни при чём». Увольнять или наказывать техника? Ха! Да после этого работать будет «некому». Так и останется чиновник или богач с неработающим климат-контролем или ему придётся нанимать техников со стороны за большие деньги.

Вскоре после ухода дяди со мной связался тот самый соискатель работы. Я скинула ему на комм план нашего этажа, практически полностью занятый различными системами коммуникации и офисом коммунального хозяйства. Дистанционно отдала команду на открытие входной двери и стала с нетерпением ожидать визитёра. В кабинет постучали.

— Да-да, войдите, — нетерпеливо произнесла я.

В кабинет уверенной походкой зашёл мужчина. Он ещё не дошёл до кресла для посетителей, на которое нацелился, как я почувствовала накатывающую волну похоти. Она была такой сильной, что с ней было невозможно совладать. Казалось, будто это мужчина моей мечты.

Глядя на посетителя, я не понимала, как он мог вызвать такое сильное возбуждение, ведь он никак не тянул на мужчину мечты двадцатилетней девушки, которая с сексом была знакома лишь из теории, почерпнутой в документальных фильмах, стыдливо просмотренных в информационной сети. Посетитель выглядел как низкорослый, практически чуть выше гнома, но при этом худой кхетаец с узким разрезом карих глаз и чёрными курчавыми волосами. Он был одет в дешёвый рабочий комбинезон. Вот как мой организм мог столь мощно отреагировать на такого? Хотелось наброситься на него и...

Червячок стыдливости и тайных страхов пугливо пытался нашептывать мне всякие гадости, стремясь вернуть в кокон равнодушия и холодности: «Это неправильно! Так нельзя с совершенно незнакомым мужчиной! Он ведь поматросит и бросит! Всем им одного от девушки надо! Влюбляться нельзя — потом может быть очень больно от разлуки! А нет страсти — так нет и мучительных переживаний. Нет любви — так нет и измены. Нет дружбы — так не страшно друга или подругу потерять».

Однако все аргументы оказывались, мягко говоря, слабыми.

Всем им одного надо? Так и девушкам того же и кому больше пользы будет — ответ известен.

Поматросит и бросит? Так толпа конкуренток с большим удовольствием согласится на то, чтобы их, пусть потом бросили, но сначала основательно поматросили.

Совершенно незнакомый мужчина? Так ведь все мы когда-то были незнакомцами. Вот сейчас и познакомимся, узнаем друг друга лучше.

Я решительно игнорировала подлые нашептывания, поскольку так хорошо, так сладостно и так... необычно со мной, с моим телом, еще никогда не происходило. Были намеки во время чтения любовных романов или просмотра пошлых фильмов откровенного содержания, но словно описание радуги для слепого.

Я судорожно и глубоко вздохнула. Оказывается, все это время я просто забыла дышать. Настолько острых и, чего там от себя скрывать, приятных ощущений, я еще никогда не испытывала. Щеки горели огнем. Грудь прямо распирали комбинезон, стремясь выскочить на свободу, по телу прокатывались волны истомы, маня и обещая невиданные наслаждения. А тело продолжало безобразничать, все больше и больше распалаясь.

Я на самой себе прочувствовала, насколько же беден язык книжных описаний страсти. То, что я воображала в мечтах, и от чего иногда просыпалась с мокрыми трусиками, ни в какое сравнение не шло с тем, что испытывала в данный момент. Такое острое, буквально тигриное, желание наброситься на первого попавшегося мужика, проглотить, растерзать, вмять в себя и в то же время — вот парадокс — позволить сделать с собой то же самое, требовало

немедленной разрядки. В противном случае мне казалось, что я немедленно сойду с ума.

Будь, что будет. А-а-а-а, да пошло все!

Через три часа я заставила себя оторваться от парня, буквально за волосы сама себя оттащила и, отвернувшись, стала надевать свой комбинезон, стараясь не оглядываться. Боялась не выдержать и, наплевав на все, вернуться в объятия любовника. Я бы и не заставляла себя, но настойчивый зуммер и противное мигание света от стационарного коммуникатора недвусмысленно намекали, что надо вернуться к работе.

Ах, какие слова он шептал! Как целовал! И где-е-е-е целовал?! Я после таких «поползновений» моментально заводилась — даже сама от себя не ожидала — и быстро доходила до пика желания, когда казалось — вот еще чуть-чуть и либо растерзаю на мелкие клочки любовника, либо сойду с ума. Но партнер никогда не перегибал палку. Я побывала и повелительницей, и покорной рабыней, улетала в космос к звездам и падала в бездну, не помня себя, танцевала при луне с феями и, холодея от ужаса, с восторгом ныряла в черные омуты страсти.

Именно сейчас, утомленная до изнеможения и счастливая до нирваны, я осознала себя ЖЕНЩИНОЙ! Не дефлорированной девчонкой, а именно женщиной, познавшей настоящую... если не любовь, то страсть — сжигающую и возносящую к небесам, таинственную и загадочную, но в то же время открывающую новые, страшные и прекрасные, глубины мироздания, частью которого по праву является тело и душа — не менее таинственные бездны, чем все мироздание вместе взятое.

Я осталась бы с ним на всю жизнь, но... Я даже не знаю, как его зовут. Надо сделать всё, чтобы удержать этого парня рядом с собой. Он пришёл устраиваться на работу? Я возьму его, даже если квалификации техника у него нет совсем, в обход всех правил. Имею право на личную жизнь! Берут же всякие начальники по блату своих любовниц на работу, где они ничего не делают, так почему бы мне не воспользоваться такой же схемой?

А если у него нет денег и негде жить? Как поселить? Куда? Можно попытаться выбить общежитие, но... Он же такой шикарный любовник, вдруг он будет туда водить баб и про меня забудет? Нет-нет, так не пойдёт! Да прямо у себя в жилом модуле и поселю! Вот и все дела. Намекну, что он так сэкономит приличное количество кредитов.

Сгоряча, я так и решила, однако не учла, что подобное поведение общественная мораль разрешает только супружеским парам. Парадокс заключается в том, что у агданцев уединиться с партнёром, неважно свободным или находящемся в браке, на короткое время считается нормальным — фактически гигиенической процедурой, но на всю ночь, да ещё, если и не на одну, совсем другое дело. Одно — это покувыркались и разбежались по своим койкам, и совсем другое — спать вместе.

Со стороны подобные финты местной морали выглядят, как насквозь эклектичная смесь

распутства с самым строгим пуританством, однако вполне вероятно, что именно такой подход позволяет до сих пор сохранять институт брака и не допускает полного превращения королевства в смесь борделя с вертепом.

То есть наше совместное проживание будет, словно заявлением на гражданский брак. Неизвестно, согласится ли парень на подобное...

Ладно, попробую, а там посмотрим, что из этого получится.

Сергей Блохин. Планета Агдан-1.

Прямо-таки дежавю. Опять я в слесарке и устраиваюсь на работу в ЖЭУ, точнее, в его аналог. И стоило ради этого преодолевать туеву кучу световых лет? Одно радует — я больше не раб!

И всё-таки надо бы вести себя сдержаннее. Так говорит холодная логика и здравый смысл, а я к ним не прислушался. Ну не дед же старый. Гормоны играют, разум мутят. Похулиганить, понимаете ли, захотел. Увидел в кабинете красивую девушку-начальницу и решил многократно увеличить свои шансы на трудоустройство. А как это сделать лучше? Конечно же, проверенными на принцессе Диане средствами — медицинская магема плюс безудержный секс.

Раскрыть всем, кому не надо, свою магическую квалификацию я не боялся. Всё же магами тут и близко не пахнет. Пожалуй, подвал в котором расположена коммунальная служба — последнее место, куда сунутся маги, менты и прочие разные.

Девушку, стоит отметить, весьма недурной внешности, пробрало капитально. Я привык воздействовать на одарённую вейло, которая является не самой слабой колдуньей, поэтому установил мощность магема чуть ниже обычного. Но даже её оказалось чрезмерно много для обычной девицы. Она так сильно распалилась, словно была готова накинуться на меня и разорвать в клочья комбинезон. Я ничего подобного от неё не ожидал, маленько растерялся, но не остановился. Вместо разочка для разрядки и увеличения симпатии вышло так, что мы кувыркались три часа, пока девица не обессилела и не смогла продолжать. Мне-то что, сил и энергии столько, что мог бы продолжать дальше, а если что, ведь можно и подлечиться.

О том, насколько сильно девицу пробрало, можно судить по тому, что она приняла меня на работу, даже не спросив ни имени, ни квалификации. Поэтому девушка сильно удивилась, обнаружив в моём личном деле (точнее в деле того типа, у кого я позаимствовал внешность, коммуникатор и биографию) профессию техника четвёртого уровня.

— Стефан, ты же техник четвёртого уровня! Что ты забыл в этой дыре?

— Извини, не знаю, как тебя зовут.

— Оливия, — девица покраснела и отвела глаза в сторону.

— Приятно познакомиться со столь очаровательной девушкой. Оливия... Очень красивое имя. Ты же вроде тоже техник?

— Да, тоже четвёртого уровня, — ответила девушка.

— Ты же тут работаешь, верно?

— Верно, но... — девушка замялась.

— Раньше мы с товарищами работали техниками на космическом торговце, — начал я заливать сильно подкорректированную моей фантазией реальную историю, почерпнутую в биографии настоящего Майера (изучил доступную информацию в браслете, например, о предыдущих местах работы). — Работодатель прогорел на одной из торговых сделок и решил поправить дела иначе. Он подставил нашу бригаду — инсценировал кражу дорогостоящей детали. Этот не самый лучший разумный хотел сделать из нас рабов и продать, но...

Девушка ахнула, и было видно, что сопереживает моему рассказу.

— Нам становиться рабами не хотелось, доказать невиновность не представлялось возможным, поэтому собрали все сбережения и откупились. Оставшихся средств едва хватило на самый дешёвый билет на лайнер. Я подумал, что уж лучше получать меньше, зато стабильно, на поверхности планеты от надёжного работодателя, которому нет смысла подставлять сотрудников. Городская хозяйственная служба в этом плане выглядит довольно привлекательно.

— Как я тебя понимаю, — сочувствующим тоном выдала девушка. — Я тоже считаю, что лучше стабильность, чем мотаться по космосу, рискуя попасть к пиратам или нечестному работодателю. Конечно, у нас не самые высокие зарплаты, зато спокойно. Ой! Тебе же жить будет негде. Давай ты поживёшь у меня? — Оливия посмотрела на меня с огромной надеждой на согласие. — Ты не подумай, у меня хороший жилой бокс. Пусть всего лишь на триста тридцать седьмом уровне, зато большой, целых двадцать три квадратных метра. Это тебе не стандартный бокс на уровнях, начиная с триста тридцатого и ниже. Там общая площадь всего двенадцать метров.

М-да... Двадцать три квадратных метра? Это же малометражная однокомнатная квартира. Хотя чего я ожидал в таком муравейнике? По сравнению с двенадцатью квадратами — это действительно большое жилище. Квартирный вопрос остро стоял, что в начале двадцатого века, что в начале двадцать первого на старушке Земле, так же он актуален и для галактического космического королевства.

Жильё мне так и так надо будет арендовать, а после рассказанной истории выкладывать за него деньги было бы подозрительно. А соглашаться жить с девушкой... С одной стороны я женат. Но с другой стороны, я же молодой парень, у которого организм в полном порядке, а супруга бог знает где. Конечно, я бы мог поиграть в монаха и соблюдать целибат, но откровенно говоря, после всего, что было — это больше напоминало бы отвратительное лицемерие.

— Это очень любезно с твоей стороны, — ответил я после недолгих размышлений. — Ты очень добрая девушка, Оливия, но... Стесняюсь спросить, удобно ли это? Не потесню ли тебя?

— Нет-нет! — горячо стала заверять девица. — Что ты! Я буду рада, если ты будешь... Хм... Жить у меня. Это очень удобно. И вообще, я раньше жила с дядей, а теперь одна, и это так страшно. Я даже думала завести джерка, чтобы было не так страшно в одиночестве. Это такой местный маленький хищный зверёк, пушистый и давно прирученный, он так приятно урчит, когда гладишь.

— То есть, я замена джерка? — спрашиваю, глядя на девушку с хитрым прищуром. — А как же я? Малыш, я же лучше... Лучше джерка!

— Да... — девушка ненадолго подвисла, испугано выпучила глаза. — Ой, нет! То есть да... Я хотела сказать... Ну...

— Ха-ха-ха-ха! Ох, Оливия, ты так забавно реагируешь.

— То есть ты согласен? — Оливия смотрела на меня с надеждой.

— Хм... Пожалуй, соглашусь на столь щедрое предложение. Это выглядит лучше, чем жить на работе.

— У нас тут есть где поспать, — заметила девушка. — Ой, надо же тебя оформить. Хм... — Она вернулась к работе с настольным коммуникатором. — Пожалуй, я оформлю тебя помощником старшего техника. Оплату будешь получать по ставке техника четвёртого уровня, но работать придётся обычным техником, потому что у нас людей не хватает. — Тут она подняла глаза и посмотрела на меня умоляющим взглядом. — Надеюсь, ты не против? Я бы, конечно, могла тебя отмазать от большинства обязанностей, но...

— Ну что ты, Оливия. Я готов работать, как скажешь. Скажешь, выполнять работу рядового техника, значит так и будет. А зарплата по ставке техника четвёртого уровня — это очень хорошо.

— Забыла спросить, ты алкоголь пьёшь? — девушка внимательно посмотрела на меня.

— Ох, ну и вопрос! Я же профи, а где ты видела техника, который не выпивает?

— Да, дядя Дэнжел так и сказал, — согласилась Оливия, но она не выглядела очень счастливой от осознания сказанного.

— Дядя Дэнжел?

— Это мой опекун, — призналась девушка. — Он мне заменил отца, забрал из приюта и воспитал, помог с учёбой и устройством на работу. Я вас обязательно познакомлю, он тоже тут работает.

— Так у вас семейный подряд! — радостно произнёс я. — Это хорошо. Когда родня работает вместе — это очень даже хорошо.

— Родня! — радостно пискнула девушка, расплываясь в широкой улыбке и смотря в никуда. Видимо она всё поняла немного не так, как я это имел в виду, включив в это понятие меня.

Как-то так я и стал техником... Сантехником! Ха-ха-ха-ха! И стоило ради этого лететь на другой конец галактики? Что на Земле работал в ЖЭУ, что за много миллионов парсеков.

Пожалуй, я перепробовал почти все древнейшие профессии. Поваром был. Проституткой тоже пришлось поработать, да не просто так, а у целой принцессы. Теперь вот сантехником тружусь. Что там осталось? Вождь, страж и жрец...

Несложно догадаться, что стать сантехником в цивилизации, чьи корабли бороздят космическое пространство, не было моей мечтой. Зато это было частью плана по проникновению в здание ГСБ.

Работать я начал со следующего дня, а жить стал в небольшой квартирке Оливии, расположенной в этом же здании.

Первым делом местный техник-старожил стал вводить меня в курс дела, показывал, где инструмент и материалы. Оливия выдала мне сразу два новеньких рабочих комбинезона, обувь и сумку для инструмента. Обычно техникам положен один комбинезон в год.

Следующий день у меня был выходным, а девушка работала. Так что, оставшись в одиночестве, я полностью посвятил выкроенное время исследованию сканера-взломщика при помощи различных магем и подсказок симбионта. В результате продолжительных исследований, перед глазами появилось сообщение.

Сканер-взломщик полностью изучен. Программное обеспечение скопировано и адаптировано для работы в качестве дополнения для МС*. Для полноценной работы необходима активация магеми связи.

Порывшись в информационной сети на вполне законном основании, то есть без всяких взломов,

удалось выяснить расписание рейсов пассажирских космических лайнеров и скоростные показатели космических кораблей. Отсюда следует, что через месяц принцесса Диана доберётся до сектора фурий. К её прилёту, скорее всего, станет известно о том, что «мой» труп поддельный. И что за этим последует, сложно предсказать.

В худшем случае подлог вскрыется гораздо раньше и ГСБ начнёт меня разыскивать. Но это маловероятный вариант. Скорее всего, ГСБ действительно быстро обнаружит подделку тела, но в первую очередь сосредоточится на поиске убийц и устроителей покушения, а не поисках похищенного или сбежавшего раба. Кстати, о том, что раб пропал, им даже может не быть известно. Тем более на тот момент я был свободным совершеннолетним гражданином содружества без всяких обязательств, то есть имел полное право идти куда захочу, так что как раба меня искать не имеют права. Есть небольшая вероятность, что следствие посчитает, будто бывший раб принцессы при жизни прошёл через пластическую операцию, и укажут сам факт операции в отчёте. Далее отчёт попадёт к фуриям.

Интересно, как на такое отреагируют вейло? Хм... Поскольку во время полёта в гиперпространстве связь с лайнером отсутствует, то принцесса прочтает отчёт лишь через месяц. Остальные же не поймут важность такой информации и могут её или проигнорировать, или же начнут копать совсем в другом направлении, например, СБФ может посчитать раба засланцем, которого использовали для неудачного покушения на принцессу.

Так, стоп. Много мыслей... Для меня главное то, что времени в обрез. У меня есть примерно месяц, максимум полтора месяца до того, как меня начнут активно разыскивать. Почему так?

Через месяц Диана прилетит на родину и поднимет на уши СБФ. Те могут связаться с ГСБ и они начнут искать «похитителей» Сергея Блохина и его самого (то есть меня). Как работают спецслужбы, я примерно представляю благодаря полученным местным знаниям. Так что у меня нет ни капли сомнений, что проверяться будут все пассажиры и рано или поздно выйдут на Стефана Майера. Что-то мне подсказывает, что скорее рано, чем поздно. Это легко сделать, если кому-нибудь придёт в голову проверить все тела погибших во время рейса пассажиров, утилизированные на лайнере.

Две недели до максимального срока можно надбавить, если принять во внимание психологию фурий. Наиболее вероятным кажется, что они не захотят выносить сор из избы, крича на всю галактику о пропавшем муже принцессы. Так что будет взят боевой крейсер или даже линкор, принадлежащий фуриям, после чего принцесса лично в окружении толпы сотрудников СБФ полетит обратно к центральной планете сектора Агдан. Дальнейший итог аналогичный, разве что хороший следователь может прийти к нужным выводам ещё во время полёта.

Не факт, что кто-то догадается, что нынешний Стефан Майер и Сергей Блохин одно и то же лицо. Но причастность Майера к пропаже Блохина свяжут только так. Именно поэтому я буду исходить из худшего варианта, то есть мне в течении месяца надо провернуть все дела и свалить с планеты.

В следующую смену я вышел дежурить вместе с Дэнжелом, которого упоминала Оливия. Он оказался наполовину гномом и наполовину человеком, но вид имел колоритный, весьма

напоминая чистокровного бородатого гнома, разве что ростом немногим ниже меня.

— Ну что, так и будем сидеть на сухую? — спросил Дэнжел, внимательно с намёком глядя на меня.

Наверняка девица донесла до отчима информацию о моём якобы безденежье, но по негласным правилам техников коммунального хозяйства всех времён и народов надо бы проставиться. В первый день я вроде как кем-то вроде стажёра был, знакомился с участком, а теперь полноценный рабочий.

Итак, назрел вопрос: как проставиться и не засветить при этом наличие кредитов? Можно занять кредиты, но у Оливии занимать для покупки выпивки некрасиво, и у Дэнжела, чтобы ему же с парнями проставиться — аналогично.

— У вас сахар и дрожжи найдутся?

— Ха! — у мужчины радостно заблестели глаза, и он понимающе ухмыльнулся. — В кладовой есть несколько мешков искусственного сахара, Джек как-то с затопленного склада притащил. Он вообще тащит всё что может, а что не может, зовёт на помощь товарищей и всё равно тащит. Только, понятное дело, мы такой сахар не употребляли. Дрожжи можно купить, если подняться на двухтысячный уровень. Делов-то на пять минут. Только где ты дистиллятор найдёшь и как брагу до вечера до ума доведёшь?

— Есть у меня семейный секрет. — Посылаю коллеге ответную ухмылку. — А дистиллятор из подручных средств собрать вообще не проблема. Тем более у нас тут коммуникаций полно, а значит, что к воде и электричеству можно подключиться в обход учёта и не экономить.

— Давай, твори, — произнёс Дэнжел, — не буду мешать. К вечеру будем прописываться, а там, где ты алкоголь достанешь, не столь важно. Традиции техников надобно уважить.

— Понимаю. У нас тоже традиция была, чтобы новичок проставлялся.

— Что, работал уже в нашей сфере? — поинтересовался напарник.

— Было дело.

<http://tl.rulate.ru/book/84532/2707051>